

*Крымский Д. И.,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента систем судопроизводства
и уголовного права факультета права
Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
dkrymskiy@hse.ru*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «СЛОЖНОСТЬ ДЕЛА» В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В российских процессуальных кодексах ряд значимых понятий до сегодняшнего дня не получил достаточного нормативного содержательного наполнения¹. Это в полной мере относится и к понятию «сложность дела», которое неоднократно используется в кодексах, но нормативно ими не определено.

Анализ текстов кодексов показывает, что «сложность» упоминается в АПК РФ как минимум в 15 статьях, при этом в разных степенях и конструкциях: «особая сложность» (ст. 17, 18, 19, 152, 200, 267, 285), «правовая и фактическая сложность» (ст. 6.1, 222.8, 291.12), «сложность рассматриваемого вопроса» (ст. 272.1, 288.1, 288.2, 291.12), «сложность дела» (ст. 291.7, 308.5). Аналогичная картина наблюдается и в ГПК РФ, в котором данный термин упоминается в 9 статьях: «сложность дела» (ст. 6.1, 154, 390.8, 391.6), «сложное дело» (ст. 152), «сложность разрешаемого процессуального вопроса» (ст. 333), «сложность разрешаемого вопроса» (ст. 335.1), «особая сложность дела» (ст. 379.4), «сложности рассматриваемого вопроса» (ст. 379.5); отдельно следует упомянуть использование законодателем в ГПК РФ и «отрицательной» терминологии — «несложные вопросы», по которым возможно вынесение определений без удаления в совещательную комнату (ч. 2 ст. 224). Наконец, характеристику дела как «сложного», вероятно, косвенно можно выводить и из оснований для перехода из упрощенного производства в общий порядок и запретов по рассмотрению дела в упрощенном порядке для некоторых категорий споров (ч. 5 ст. 227 АПК РФ, ст. 232.2 ГПК РФ).

---

¹ См., напр.: Крымский Д. И. Подходы к пониманию «единообразия» судебной практики по арбитражным делам: критический взгляд // Арбитражная практика. 2009. № 11. С. 51–58.

Таким образом, в достаточно большом количестве случаев характеристика «сложности» имеет значение для целей судопроизводства, при этом каких-либо дополнительных пояснений процессуальный закон не содержит, никак не раскрывает эти понятия.

Как признается учеными, наличие оценочных понятий — обычное явление для законодательства, в том числе процессуального¹, поскольку такие понятия выполняют определенные функции: их предназначение состоит в регулятивном и охранительном воздействии правовых норм, обеспечении правовой экономии, доступности понимания правовых предписаний и гибкости правового регулирования², поэтому и заменить оценочные понятия формально-определенными в большинстве случаев невозможно, а в ряде случаев это нецелесообразно³. Вместе с тем признается и необходимость максимального сокращения количества оценочных понятий в законе и установление объективных критериев определения содержания оценочных понятий в законе и разъяснениях высших судебных инстанций⁴.

Конечно, если речь идет, к примеру, о сроках рассмотрения дела или других вопросах, не являющихся фундаментальными⁵, таким определением непосредственно в законе возможно пренебречь⁶, но когда

---

¹ Как отмечает Р. О. Опалев, «оценочные понятия пронизывают все институты арбитражного и гражданского процессуального права России, а от толкования этих понятий зависит решение важнейших вопросов, связанных с возбуждением, подготовкой, рассмотрением и разрешением юридических дел в судах, исполнением судебных актов». По его подсчетам, в современном российском гражданском процессуальном праве насчитывается не менее 400 случаев употребления оценочных терминов (Опалев Р. О. *Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве*. М., 2008. С. 5, 175).

² Агеева Г. Е. *Предназначение оценочных понятий для процессуального права* // *Вестник гражданского процесса*. 2014. № 3. С. 219–234; Опалев Р. О. *Указ. соч.* С. III, 20, 174.

³ Опалев Р. О. *Указ. соч.* С. III, 181.

⁴ Ноянова А. А., Сергеева О. Ю. *Оценочные понятия в арбитражном процессе* // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2013. № 9. С. 2–6.

⁵ Нельзя не отметить прикладное значение разделения дел в зависимости от сложности как важный фактор нормирования судебной нагрузки (см. *Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах* [Текст]: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И. Давыдов, П. С. Гладышев, К. И. Головшинский, Е. А. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019). Нужно определение этого понятия и в новой реальности, направленной на дифференциацию и упрощение судопроизводства, так как одним из критериев для упрощения судопроизводства выступает именно понимание о сложности тех или иных дел. При этом, как правило, в научной литературе исследуются более распространенные оценочные категории процессуального права, а вопрос о критериях «сложности» дела остается на периферии исследований.

⁶ Надо заметить, что применительно к срокам рассмотрения дела содержание понятия «сложность дела» создает затруднения на практике (см.: Ивашенко А. П. *Особая сложность*

это влияет, к примеру, на формирование состава суда и, как следствие, его законность (обосновывая коллегиальность в суде первой инстанции¹), или на выбор порядка рассмотрения дела, — это существенно, и закон, несомненно, должен закреплять критерии более развернуто, тем более что в современных условиях цифровизации происходит и усложнение общественных отношений, и, как следствие, характер самих споров и способов их разрешения², включая рассмотрение судами.

В свою очередь, в разъяснениях высших судов в разное время действительно содержались указания о том, что считать «сложным» делом. Однако недостаток всех этих документов в том, что они касаются лишь узкой сферы применения, не позволяющей говорить об универсальном подходе и, тем более, каких бы то ни было значимых легальных дефинициях³.

Так, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» были предложены критерии для определения правовой и фактической сложности дела. В соответствии с правовым критерием все дела были разделены на 3 группы в зависимости от категории (правовой природы) спора: «особо сложные» — корпоративные споры, споры о ценных бумагах, о защите деловой репутации, об оспаривании нормативных правовых актов, споры, связанные с законодательством о земле; «сложные» — о признании договоров недействительными, споры, связанные с охраной интеллектуальной собственности, с применением бюджетного, налогового и антимонопольного законодательства, споры об оспаривании решений третейских судов; «менее сложные» — о неисполнении обязательств из договоров, о взы-

---

дела и значительное число участников арбитражного процесса как основания для продления процессуального срока рассмотрения дела в арбитражном суде апелляционной инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 345. С. 108–111).

¹ Можно было бы возразить, что коллегиальность в суде первой инстанции в связи со сложностью дела — это малоприменяемый на практике институт, однако само закрепление такой возможности в законодательстве, учитывая, что иные варианты состава суда (привлечение арбитражных заседателей) фактически не функционируют, крайне важно, в том числе и в аспекте наблюдаемого усложнения споров и связанных с этим перспектив возможного усиления коллегиальности в судах, рассматривающих дело по первой инстанции.

² Русакова Е. П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. С. 189, 305.

³ Заметим, что в столь значимом документе последних лет в сфере арбитражного судопроизводства, как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» о коллегиальном составе суда ввиду сложности дела вовсе не содержится никаких упоминаний.

скании обязательных платежей и санкций, споры, связанные с применением таможенного законодательства, законодательства об охране окружающей среды, об административных правонарушениях, предварительные обеспечительные меры. Фактическую сложность дела было предложено оценивать исходя из объема дела и проделанной по нему работы (например, число участвующих в деле лиц, наличие встречных исков, необходимость проведения экспертиз, допроса свидетелей, применение норм иностранного права).

Информационное письмо ВАС РФ и установленные им критерии сложности продолжают использоваться на практике, например, для целей определения разумности судебных расходов на представителей¹. Но следует иметь в виду, что в самом документе указывается, что эти критерии подлежат применению, прежде всего, «в целях надлежащей организации судебной работы, корректировки судебной нагрузки и более равномерного распределения дел, а также объективной оценки качества судебной работы».

Другой документ — это Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в п. 42 которого указано, что «при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, ответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству», а «рассмотрение дела различными судебными инстанциями, участие в деле органов публичной власти, сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела». Цель данного разъяснения тоже весьма узкая, поскольку оно касается обеспечения единообразного применения судами законодательства о рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумный срок.

---

¹ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2022 г. по делу № А40-233741/2017; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апреля 2022 г. по делу № А40-201832/2019; постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 февраля 2022 г. по делу № А40-80205/2019; апелляционное определение Амурского областного суда от 26 января 2022 г. по делу № 33АП-314/2022(33АП-5015/2021.

Имеются и другие разъяснения. Так, в Уральском округе рабочая группа по АПК РФ¹ в 2011 г. разъясняла применительно к содержанию п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК РФ, что понятие особой сложности дела является оценочным и зависит от усмотрения председателя судебного состава, а об «особой сложности» может свидетельствовать «отсутствие единообразной судебной практики по правовому вопросу, подлежащему разрешению судом, большое число участников процесса, предполагаемое наличие общественного резонанса, связанного с рассмотрением спора судом, и другие обстоятельства».

Заметим, что на сегодняшний день накоплен достаточно обширный массив правоприменительной практики, который, в совокупности с указанными выше разъяснениями, позволяет сформулировать абстрактные нормы закона применительно к сложности дела. Так, суды ссылаются на следующие критерии особой сложности дела²: отсутствие единой судебной практики; большое количество лиц, участвующих в деле; большое количество доказательств, документов, их противоречивость; социальный аспект (например, кредиторы-дольщики в деле о банкротстве); отсутствие точных непосредственных правовых, материальных и процессуальных норм; необходимость применения совокупности различных норм законодательства; большой размер требования кредиторов должника; резонансность спора, участие в качестве заинтересованного лица органа государственной власти.

Нормативное закрепление (определение) критериев сложности дела в процессуальном законе после тщательной доктринальной проработки позволит не только задать рамки для правоприменителя и ограничит его возможный произвол, но и станет важным ориентиром для решения вопросов, связанных с дальнейшей дифференциацией судопроизводства и его упрощения.

---

¹ Протокол Рабочей группы по АПК РФ от 16 июня 2011 г. № 2 «По вопросу о применении п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК РФ» // Постановления Президиума, рекомендации Научно-консультативного совета, решения Рабочей группы по процессуально-правовым вопросам (1997–2013) / Сост. канд. юрид. наук К. Л. Брановицкий. Екатеринбург, ООО «Типография «Коллаж». С. 12–13.

² См.: определение Арбитражного суда Белгородской области от 22 сентября 2017 г. по делу № А08-3083/2016; определение Арбитражного суда города Севастополя от 2 февраля 2016 г. по делу № А84-927/2013; определение Арбитражного суда Липецкой области от 3 июня 2015 г. по делу № А36-3505/2012; определение Арбитражного суда Красноярского края от 7 декабря 2010 г. по делу № А33-2805/2010; определение Арбитражного суда города Москвы от 14 февраля 2014 г. по делу № А40-28258/2011; определение Арбитражного суда города Москвы от 10 июля 2013 г. по делу № А40-144118/2010; определение Арбитражного суда города Москвы от 3 ноября 2016 г. по делу № А40-55638/2014 и др.